

Об окончательных итогах ВСХП-2016 года

Вторая в истории современной России сельскохозяйственная перепись прошла с 1 июля по 15 августа 2016 года по девизом "Село в порядке - страна в достатке". В Амурской области перепись прошла организованно и на должном уровне: соблюдены все сроки, все переписные кадры живы и здоровы, награды нашли своих героев.

Полученные в ходе переписи данные о структурных изменениях в сельском хозяйстве - уникальный материал для изучения тенденций изменения в отрасли и роли каждой категории сельхозпроизводителей для специалистов, представителей органов власти. Сжатую информацию итогов по стране вы сейчас увидите.

Итоги по России и по субъектам России опубликованы на сайте Росстата. В печатном варианте вышли 7 томов, согласно намеченным и утвержденным срокам. На сайте Амурстата размещены таблицы по муниципальным районам и городским округам, подготовлены сборники по муниципальным районам и городским округам. В электронном виде имеется информация по всем показателям переписи.

С подведением окончательных итогов переписи 2016 года аналитический потенциал собранной информации существенно возрастает, так как появляется возможность сравнивать итоги 2016 года с итогами 2006 года и выявлять сложившиеся за десять лет изменения.

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова сделал ряд выводов из проведенных исследований, представляющих, определенный интерес не только для оценки состояния сельского хозяйства, но и совершенствования аграрной и сельской политики. Эти выводы характерны и для Амурской области.

Первый и может быть главный вывод из анализа данных 2016 года в сопоставлении с данными 2006 года заключается в том, что в основном сохранен, а по ряду характеристик расширен используемый ресурсный потенциал сельскохозяйственной отрасли.

Площадь используемых сельскохозяйственных угодий по Амурской области возросла (на 65%), а общая **площадь посевов** увеличена почти в 2 раза. Таким образом, активно используемые сельскохозяйственные земли не уменьшаются, основа продовольственной безопасности воспроизводится. К сожалению, сокращена площадь многолетних насаждений.

Отрицательная динамика характерна для поголовья крупного рогатого скота.

Вместе с тем, отрадно отметить, что на новой технологической базе создана отрасль специализированного мясного животноводства. В целом условное поголовье основных видов продуктивных животных по России возросло почти на 3,8 %, по Амурской области уменьшилось на 8%.

Одновременно по Амурской области на 23% сократилась численность работников сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, (по России почти в 2 раза). Сохранившийся сельскохозяйственный потенциал использовался гораздо меньшим числом рабочих рук, что говорит о заметном росте производительности труда.

Таким образом, действовавшая в прошедшее десятилетие аграрная политика в основном доказала свою эффективность.

Этот вывод подтверждается также ростом удельного веса сельскохозяйственных организаций и фермеров, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность. Заниматься сельским хозяйством становится выгоднее.

Второй существенный вывод, который можно сделать из анализа итогов переписи – это заметный рост роли крестьянских (фермерских) хозяйств. Их доля в ресурсном потенциале отрасли произошла по всем параметрам, кроме поголовья птицы (по России поголовья свиней, что связано, как известно с распространением африканской чумы свиней).

При этом следует отметить, что фермеры увеличили свой производственный потенциал по показателям, по которым «минусовали» сельскохозяйственные организации, а именно: по фактически используемым сельскохозяйственным угодьям, по многолетним насаждениям, по молочному скоту.

При этом фермерам менее доступны средства государственной поддержки, а также кредиты. По Амурской области удельный вес сельскохозяйственных организаций, получавших субсидии и дотации, составляет 63%, кредиты – 26%, у фермеров, соответственно, - 25 и 17%. Таким образом, рост фермерского производства опирается прежде всего на внутренние факторы и высокую мотивацию труда, нежели на

государственную поддержку.

Вместе с тем, нельзя игнорировать зафиксированное переписью сокращение числа фермерских хозяйств, а также рост числа крупных личных подсобных хозяйств, ведущих де-факто фермерское производство, но не регистрирующихся в качестве предпринимателей. Например, численность ЛПХ, имеющих земельную площадь свыше 20 гектаров, увеличилась за 10 лет по Амурской области на 121 хозяйство, а имеющих более 10 голов крупного рогатого скота - на 377 (по России соответственно на 45,4 тысячи и 56 тысяч хозяйств). Отсюда вывод: быть мелким фермером невыгодно и государству необходимо предпринять новые меры, стимулирующие переход высокотоварных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства. Речь прежде всего идет об уменьшении налоговой нагрузки, расширении программ грантовой поддержки начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Следующий важный результат анализа данных переписи – характеристика использования в отрасли передовых технологий. Здесь прослеживается четкая закономерность: наибольшие масштабы их применения наблюдаются у крупных организаций, наименьшие – у малых предприятий и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Причем неважно, о каких технологиях идет речь: об использовании традиционных средств интенсификации производства или о новейших технологических решениях. Например, минеральные удобрения сельскохозяйственные организации Амурской области в 2016 году применяли на 48% сельскохозяйственных угодий, фермеры – на 21%, пестициды – на 57% посевов, фермеры – на 31%. (по России СХО на 34% и 20%, фермеры на 45% и 33%)

Систему индивидуального кормления скота использовали 9% крупных сельскохозяйственных организаций, 3% малых и только 2% фермеров; (по России соответственно 12, 7 и 5%) аналогично и по другим позициям. Таким образом, разрабатывая меры инновационной политики в АПК, важно сосредоточить внимание на малых и средних сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. Крупные сельскохозяйственные предприятия, агрофирмы и агрохолдинги в состоянии решать задачи технологической модернизации самостоятельно, без особого содействия государства.

В заключение об одном результате переписи, имеющем принципиальное значение для социальной политики на селе. Из данных 2016 г. в сравнении с 2006 г. следует, что растет число и удельный вес личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами). В 2016 г. число таких хозяйств в сельских поселениях России составило 2064,0 тыс. (13,7% от их общего числа хозяйств), в то время как в 2006 г. их было 1361,3 тыс. (9,2%). За десятилетие прирост составил 703,5 тыс. хозяйств (4,5 процентных пунктов).

Особенно высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности окраинных и приграничных регионов, а также в историческом центре страны.

В Амурской области доля личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) на момент переписи 2016 года составила 12,4%. Их насчитывалось в сельских поселениях 12326, а всего 19840 хозяйств.

Рост доли пустующих сельских домов наблюдался во всех субъектах Российской Федерации, кроме 9 представленных на слайде. Всё это говорит о том, что необходимы новые усилия общества и государства по развитию сельских территорий и прежде всего по развитию несельскохозяйственной занятости сельского населения, сельской социальной и инженерной инфраструктуры. Регионам, где наблюдается социальное опустынивание села, следует оказать особую поддержку.

Следующая **Всероссийская сельскохозяйственная перепись** будет проходить в 2026 году. Однако, 10-летний перерыв – огромный для нашего динамично меняющегося сельского хозяйства. Поэтому между сельхозпереписями, через пять лет после очередной, проводится сельскохозяйственная микроперепись на основе выборки не менее 30% сельхозобъектов.

Уже сейчас Росстат приступил к подготовке нормативных документов микропереписи, она будет проведена в 2021 году.